

Компьютерная идентификация молекул-кандидатов в лекарственные препараты против туберкулеза

Анна Гончар,
младший научный сотрудник
Объединенного института
проблем информатики НАН
Беларуси; hanna.hanchar@gmail.com

Константин Фурс,
младший научный
сотрудник ОИПИ НАН
Беларуси

Александр Тузи́ков,
заведующий лабораторией
математической кибернетики
ОИПИ НАН Беларуси,
член-корреспондент

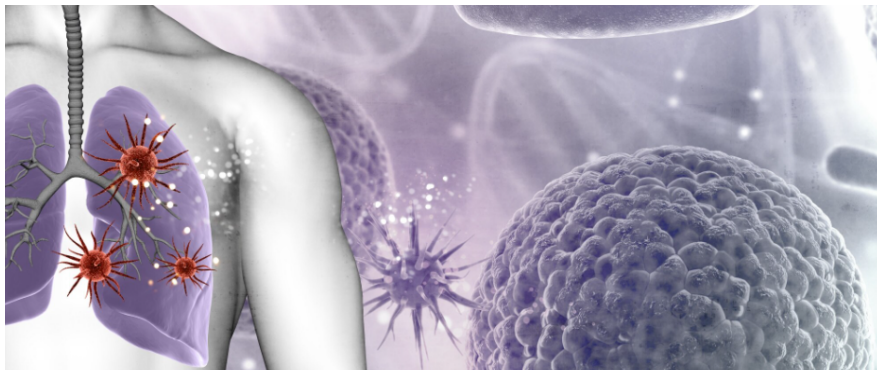
Александр Андрианов,
главный научный сотрудник
Института биоорганической
химии НАН Беларуси, доктор
химических наук, профессор

Аннотация. Проведен виртуальный скрининг библиотеки биологически активных соединений, направленный на идентификацию малых молекул, способных ингибировать каталитическую активность еноил-ацил-переноса́щий белок-редуктазы (InhA) микобактерии туберкулеза (МБТ) – одного из ключевых ферментов, участвующих в биосинтезе миколовых кислот клеточной стенки МБТ. С этой целью использован комплексный вычислительный подход к перепрофилированию лекарств, включающий высокопроизводительный докинг фермента InhA с соединениями из молекулярной библиотеки, содержащей одобренные FDA препараты и исследуемые кандидаты в лекарственные средства, молекулярную динамику комплексов лиганд/InhA-NAD⁺, отбор наиболее перспективных соединений и экспериментальное определение их минимальной ингибирующей концентрации МИК₉₀. В результате обнаружено соединение-лидер, которое показало значение МИК₉₀, равное 62,5 мкМ, против вакцинного штамма *Mycobacterium bovis* BCG и МБТ, что позволяет рассматривать его в качестве базовой структуры для разработки новых противотуберкулезных молекул.

Ключевые слова: микобактерия туберкулеза, виртуальный скрининг, перепрофилирование лекарств, ингибиторы, фермент InhA, противотуберкулезные препараты.

Для цитирования: Гончар А., Фурс К., Тузи́ков А., Андрианов А. Компьютерная идентификация молекул-кандидатов в лекарственные препараты против туберкулеза // Наука и инновации. 2026. №3. С. 78–83.

<https://doi.org/10.29235/1818-9857-2026-03-78-83>

Несмотря на то, что в результате многолетних интенсивных исследований научное сообщество достигло значительного прогресса в создании эффективных препаратов для лечения туберкулеза (ТБ), статистика по заболеваемости и смертности от этого тяжелого инфекционного заболевания по-прежнему остается тревожной. Так, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в 2023 г. около 10,8 млн чел. заболели туберкулезом, более 1,25 млн – умерли от него [1].

Лечение ТБ затрудняется из-за появления и быстрого распространения новых штаммов микобактерии туберкулеза (МБТ), проявляющих множественную и широкую лекарственную устойчивость. Поэтому существует острая потребность в новых терапевтических средствах, эффективных как против лекарственно-чувствительных, так и лекарственно-устойчивых штаммов МБТ.

Анализ используемых в клинике препаратов для лечения ТБ и находящихся в разработке современных ингибиторов критически важных молекулярных мишеней МБТ показывает, что современные химиотерапевтические стратегии, как правило, сосредоточены на создании лекарств, нацеленных на репликацию ДНК, синтез белков, биосинтез клеточной стенки, энергетический метаболизм и протеолиз МБТ [2]. Среди них особое внимание следует уделить белку InhA, одному из ключевых ферментов пути FAS-II [3–5]. Еноил-ацил-переносящий белок (АПБ)-редуктаза (InhA) представляет собой фермент, участвующий в биосинтезе жирных, в основном мико-

ловых, кислот клеточной стенки МБТ [6]. Этот белок катализирует восстановление транс-двойной связи, соединяющей карбонильную группу промежуточного продукта, ковалентно связанного с АПБ в пути FAS-II [7]. Препарат первой линии для терапии туберкулеза изониазид (INH) является наиболее известным ингибитором InhA [8] – пролекарством, которое активируется каталазой-пероксидазой KatG с образованием аддукта INH-NAD⁺, способного связываться с активным центром фермента [9], что приводит к нарушению синтеза миколовых кислот [10]. В связи с тем, что INH – терапевтический агент, резистентность к которому могут вызывать не только мутации в гене InhA, но и в KatG, предпринимаются многочисленные попытки разработать прямые ингибиторы InhA, не требующие фазы активации [11].

Один из вариантов решения этой проблемы – перепрофилирование лекарственных средств, под которым понимается процесс определения новых терапевтических показаний для биологически активных соединений, зарегистрированных ранее для применения в клинике или находящихся на этапах доклинических и клинических испытаний. Это рассматривается как эффективная стратегия в открытии или разработке препаратов с новыми механизмами действия. Так как профили безопасности таких соединений хорошо документированы, такой подход, сочетающий в себе структурный дизайн лекарств с методами виртуального скрининга и молекулярного моделирования, может существенно облегчить и ускорить процесс обнаружения соединений с клиническим потенциалом с целью их перепрофилирования для лече-

ния пациентов с другими тяжелыми заболеваниями.

В данном исследовании для идентификации потенциальных ингибиторов фермента InhA прямого действия использован комплексный вычислительный подход к перепрофилированию лекарств, с помощью которого проведены следующие этапы:

- молекулярный докинг фермента InhA с биологически активными молекулами, собранными в виртуальную библиотеку, содержащую одобренные Управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств США (FDA) препараты и исследуемые в настоящее время кандидаты в лекарственные средства;
- оценка аффинности связывания комплексов лиганд/InhA с использованием классической оценочной функции и двух функций машинного обучения с последующим расчетом экспоненциального консенсусного ранга (ECR) для каждого соединения и отбором молекул с лучшими значениями ECR;
- анализ молекулярной динамики комплексов лиганд/InhA и их молекулярно-динамических траекторий, расчет свободной энергии связывания молекул с терапевтической мишенью и отбор соединений, перспективных для биомедицинского тестирования;
- экспериментальное определение минимальной ингибирующей концентрации МИК90 для этих соединений, выполненное под руководством профессора Л. Лю в ключевой лаборатории медицинской молекулярной вирусологии при Университете Фудань (Шанхай, КНР).

Материалы и методы

Формирование виртуальной библиотеки биологически активных соединений. Учитывались следующие критерии: свободный академический доступ к данным, наличие структур соединений в формате файлов химических данных SDF (Structure Data File) (<https://www.fda.gov/media/151718/download>), активная поддержка баз данных и наличие информации о возможности синтеза и покупки молекулы. В соответствии с этим были выбраны следующие базы данных со свободным доступом:

- *DrugBank* с подробной информацией о более чем 10 тыс. лекарств (<https://go.drugbank.com/>) [12];
- *ZINC15*, включающая несколько сотен миллионов коммерчески доступных соединений для виртуального скрининга потенциальных лекарств (<https://zinc.docking.org/>) [13];
- *Selleck Chemicals*, содержащая более 120 тыс. ингибиторов, используемых в исследованиях сигнальных путей клеток (<https://www.selleckchem.com/>).

При сборке молекулярной библиотеки из приведенных баз были отобраны и загружены в формате SDF химические соединения, находящиеся на стадиях лабораторных исследований, клинических испытаний или применения в медицинской практике. В результате собранная виртуальная библиотека включала 28 260 соединений, потенциальную активность которых по отношению к белку InhA МБТ оценивали методами молекулярного докинга и молекулярной динамики.

Молекулярный докинг и расчеты значений ECR. Молекуляр-

ный докинг проводили с помощью программы AutoDock Vina [14] в приближении жесткого рецептора и гибких лигандов. Структуру белка InhA выделяли из его комплекса с ингибитором InhA Inh_468 (N-(3-хлор-2-метилфенил)-1-циклогексил-5-оксопирролидин-3-карбоксамид) (PDB ID: 4TZT) [15]. Ячейка для докинга включала субстрат-связывающий сайт InhA с коферментом NAD⁺ и имела следующие параметры: $\Delta X=22,92 \text{ \AA}$, $\Delta Y=15,74 \text{ \AA}$, $\Delta Z=15,94 \text{ \AA}$ с центром при $X=40,62 \text{ \AA}$, $Y=51,97 \text{ \AA}$, $Z=59,73 \text{ \AA}$. Значение параметра охвата конформационного пространства, определяющего широту поиска, было установлено равным 100 [14].

Показатели свободной энергии связывания комплексов лиганд/InhA-NAD⁺ рассчитывали с помощью классической оценочной функции AutoDock Vina [14] и двух функций машинного обучения RF-Score-4 [16] и NNScore 2.0 (<https://git.durrantlab.pitt.edu/jdurrant/nnscore2>) [17]. Затем вычисляли ранги соединений согласно значениям каждой оценочной функции и из этих данных для каждого лиганда определяли значение ECR по следующей формуле [18]:

$$ECR = \sum_{sf} \frac{1}{\sigma_{sf}} * \exp \left\{ -\frac{rank_{sf}}{\sigma_{sf}} \right\}$$

где $rank_{sf}$ – ранг соединения согласно оценочной функции sf , σ_{sf} – параметр, контролирующий влияние оценочной функции sf на результаты консенсусного отбора (при расчетах ECR значение σ_{sf} для всех рассматриваемых оценочных функций задавали равным 10, предполагая, что их вклады в суммарную величину ECR одинаковы).

В результате консенсусного ранжирования были отобраны 23 соединения с наивысшим рей-

тингом, комплексы которых с InhA-NAD⁺ исследовали методами молекулярной динамики (МД) для выявления наиболее перспективных кандидатов в лекарственные препараты, способных блокировать каталитическую активность фермента.

Молекулярная динамика. Классическую МД комплексов лиганд/InhA-NAD⁺ в воде выполняли в программном пакете Amber18 с применением силовых полей Amber ff14SB (белок) и GAFF (лиганды и NAD⁺) [19]. Для задания парциальных зарядов атомов (модель AM1-BCC) использовали модуль Antechamber программного пакета AmberTools19 [19]. Атомы водорода добавляли с помощью программы reduce данного пакета. Комплексы помещали в коробку с формой усеченного октаэдра, заполняли растворителем (модель воды TIP3P [20]) и добавляли ионы Na⁺ и Cl⁻ до значения ионной силы, равного 0,15 М.

После подготовки системы атомы основной цепи белка фиксировали с помощью дополнительного гармонического потенциала с силовой константой 2,0 ккал/моль/Å² и с помощью модуля Sander программного пакета AmberTools19 проводили уравнивание системы в четыре последовательных этапа: 1) минимизация энергии с применением 500 шагов алгоритма наискорейшего спуска, за которыми следовали 500 шагов метода сопряженных градиентов; 2) нагревание системы от 0 К до 300 К в течение 50 пс в ансамбле NVT (при постоянном числе частиц, объеме и температуре) с использованием термостата Ланжевена с частотой столкновений 2,0 пс⁻¹; 3) выравнивание давления в течение 50 пс при давлении P=1,0 атм. в ансамбле NPT (при постоянном числе частиц, давлении и температуре) с задей-

ствованием баростата Берендсена с характерным временем 1,0 пс; 4) снятие ограничений и повторное уравнивание в течение 0,5 нс при температуре 300 К и постоянном давлении. После достижения равновесия проводили молекулярную динамику в течение 200 нс в ансамбле NPT при температуре $T=300$ К и давлении $P=1,0$ атм. Связи с участием атомов водорода ограничивали с помощью алгоритма SHAKE [21] для достижения шага интегрирования 2 фс. Электростатические взаимодействия на больших расстояниях рассчитывали с помощью алгоритма Эвальда (PME) [22]. Максимальное расстояние, на котором учитывали электростатические взаимодействия, задавали равным 8,0 Å.

Значения энтальпийной составляющей свободной энергии связывания рассчитывали в пакете AmberTools19 [19] методом MM/GBSA [23]. Для определения полярной составляющей энергии сольватации использовали обобщенную модель Борна с ионной силой 0,15 М. Неполярные компоненты свободной энергии гидратации вычисляли на основе расчетов площади поверхности, доступной растворителю [19]. Энтропийную компоненту свободной энергии Гиббса рассчитывали с применением программного модуля Nmode пакета AmberTools19 [19]. Анализ МД траекторий выполняли с помощью программного модуля CPPTRAJ пакета AmberTools19 для последних 150 комплексов, разделенных временным интервалом 1 нс [19]. В качестве положительного контроля в расчетах использовали два мощных ингибитора InhA прямого действия Genz10850 [24] и Inh_468 [15] со значениями концентрации полумаксимального ингибирования IC_{50} , равными 0,16 мкМ и 23,12 мкМ соответственно.

Результаты и обсуждение

Анализ данных молекулярного моделирования позволил выявить 8 соединений (рис. 1), способных блокировать субстрат-связывающий центр фермента InhA МБТ. Согласно дан-

ным МД, они проявляют высокое сродство к каталитическому сайту InhA, что подтверждается низкими средними значениями свободной энергии связывания и соответствующими стандартными отклонениями (таблица). С учетом погрешности метода

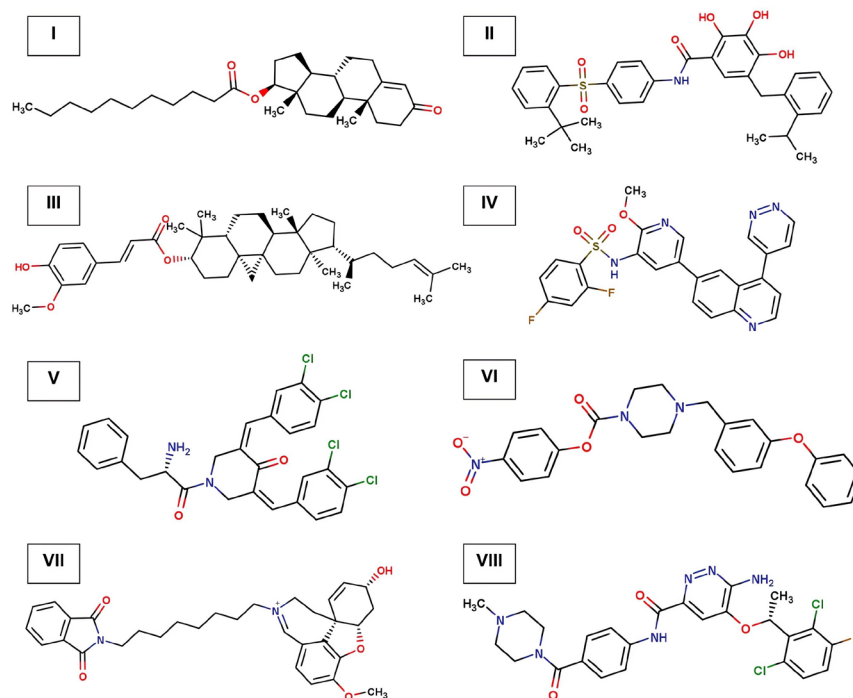

Рис. 1. Химические структуры идентифицированных соединений

Лиганд	$\langle \Delta H \rangle$, ккал/моль	ΔH_{STD} , ккал/моль	$\langle \Delta S \rangle$, ккал/моль	$(\Delta S)_{STD}$, ккал/моль	$\langle \Delta G \rangle$, ккал/моль	ΔG_{STD} , ккал/моль
I	-54,6	3,1	-24	5,2	-30,5	5,8
II	-53,7	3,3	-24,8	4,1	-28,9	5,1
III	-54,3	3,5	-26,2	4,6	-28,1	5,8
IV	-51,5	3,5	-23,9	6,1	-27,6	7,1
V	-52,5	5,8	-26,5	5,4	-26,0	7,1
VI	-48,2	7,1	-25,2	4,6	-23,0	8,7
VII	-46,2	4,5	-24,7	4,8	-21,5	6,6
VIII	-47,1	4,3	-25,8	6,9	-21,3	8,2
Genz10850	-42,9	4,3	-22,3	4,9	-20,6	6
Inh_468	-38,2	3,2	-21,6	4	-16,6	5,1

Таблица. Средние значения свободной энергии связывания $\langle \Delta G \rangle$ и соответствующие им стандартные отклонения ΔG_{STD} , рассчитанные для динамических моделей комплексов лиганд/InhA-NAD⁺

Примечание: $\langle \Delta H \rangle$ и $\langle \Delta S \rangle$ – соответственно средние значения энтальпийной и энтропийной составляющих свободной энергии; $(\Delta H)_{STD}$ и $(\Delta S)_{STD}$ – соответствующие этим значениям стандартные отклонения

ММ/GBSA, составляющей около 2,9 ккал/моль [23], можно предполагать, что значения энергии связывания идентифицированных соединений с белком InhA сопоставимы или значительно ниже величин, рассчитанных для контрольных ингибиторов InhA Genz10850 [24] и Inh_468 [15] с помощью идентичного вычислительного протокола (таблица). Анализ среднеквадратических отклонений (RMSD, Root Mean Square Deviation) положений атомов между всеми динамическими моделями комплексов лиганд/InhA-NAD⁺ и их стартовыми структурами показывает, что они не претерпевают существенных структурных перестроек в течение МД-расчетов (рис. 2). Этот вывод подтверждается средними значениями RMSD, рассчитанными для идентифицированных молекул в комплексах

с InhA, которые близки к соответствующим величинам, предсказанным для контрольных соединений (рис. 2). При этом среднее значение RMSD для InhA в свободном состоянии сопоставимо с полученными значениями для идентифицированных соединений, связанных с ферментом.

Таким образом, данные об аффинности связывания комплексов лиганд/InhA-NAD⁺, предсказанные с помощью методов молекулярного моделирования, свидетельствуют о высоком потенциале ингибирующей активности идентифицированных соединений (рис. 1) против фермента InhA МБТ.

Антимикобактериальный эффект лигандов оценивали против вакцинного штамма *Mycobacterium bovis* BCG и МБТ по величинам минимальной ингибирующей концентрации МИК90 для 5 иден-

тифицированных молекул (соединения II, III, IV, VI, VIII; рис. 1), которые были доступны для приобретения. Полученные результаты показали, что для соединения VIII значение МИК90 составляет 62,5 мкМ как в отношении МБТ, так и для *Mycobacterium bovis* BCG, а соединение VI ингибирует только рост штаммов *Mycobacterium bovis* BCG с величиной МИК90, равной 31,25 мкМ. При этом остальные 3 соединения не проявили приемлемой антимикобактериальной активности. Эти результаты указывают на то, что среди идентифицированных соединений лиганд VIII является наиболее предпочтительным кандидатом для разработки новых эффективных ингибиторов белка InhA МБТ.

Заключение

В настоящей работе методами молекулярного докинга и МД проведен виртуальный скрининг библиотеки биологически активных соединений, включающей 28 260 одобренных FDA препаратов и исследуемых кандидатов в лекарственные средства для оценки потенциала их ингибиторной активности в отношении белка InhA МБТ. На основе расчетных значений свободной энергии связывания комплексов лиганд/InhA-NAD⁺ и анализа их молекулярно-динамических траекторий идентифицированы 8 соединений, которые показали высокое сродство к субстрат-связывающему сайту фермента. Для 5 из этих 8 молекул определены *in vitro* значения минимальной ингибирующей концентрации МИК90 против вакцинного штамма *Mycobacterium bovis* BCG и МБТ, что позволило идентифицировать соединение-лидер (лиганд VIII; рис. 1), проде-

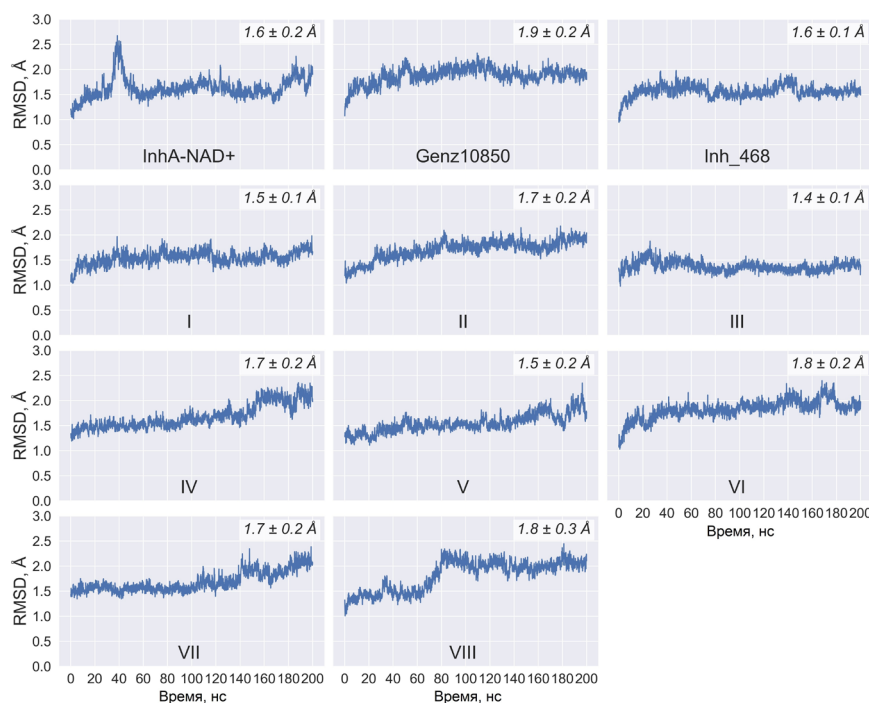

Рис. 2. Временные зависимости значений RMSD (Å), рассчитанных для всех динамических моделей комплексов лиганд/InhA-NAD⁺ и исходных структур. В расчетах использовали атомы основной цепи белка InhA. В правом верхнем углу указаны средние значения RMSD и соответствующие стандартные отклонения

монстрировавшее в обоих случаях значение МИК90, равное 62,5 мкМ. Полученные данные дают основание предполагать, что это соединение формирует перспективную базовую структуру для разработки новых противотуберкулезных молекул, обладающих клиническим потенциалом и способных блокировать критически важную терапевтическую мишень МБТ. ■

Работа выполнена при поддержке грантов Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (Ф24КИТГ-016), Международного научно-технического центра (МНТЦ, проект PR150) и Консорциума и портала программы «Лекарственно-устойчивый туберкулез».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- WHO. Global tuberculosis report 2024 / World Health Organization, 2024 // <https://www.who.int/teams/global-programme-on-tuberculosis-and-lung-health/tb-reports/global-tuberculosis-report-2024>.
- Shetye G.S. New tuberculosis drug targets, their inhibitors, and potential therapeutic impact / G.S. Shetye, S.G. Franzvluu, S. Cho // *Transl. Res.* 2020. Vol. 220. P. 68–97. [Doi.org/10.1016/j.trsl.2020.03.007](https://doi.org/10.1016/j.trsl.2020.03.007).
- North E.J. New approaches to target the mycolic acid biosynthesis pathway for the development of tuberculosis therapeutics / E.J. North, M. Jackson, R.E. Lee // *Curr. Pharm. Des.* 2014. Vol. 20(27). P. 4357–4378.
- Pawelczyk J. The molecular genetics of mycolic acid biosynthesis / J. Pawelczyk, L. Kremer // *Microbiol. Spect.* 2014. Vol. 2(4). MGM2-0003-2013.
- Conditional depletion of KsA, a key enzyme of mycolic acid biosynthesis, leads to mycobacterial cell lysis / A. Bhatt [et al.] // *J. Bacteriol.* 2005. Vol. 187. P. 7596–7606.
- Duan X. Crucial components of mycobacterium type II fatty acid biosynthesis (Fas-II) and their inhibitors / X. Duan, X. Xiang, J. Xie // *FEMS Microbiol. Lett.* 2014. Vol. 360 (2). P. 87–99. <https://doi.org/10.1111/1574-6968.12597>.
- Prasad S. Mycobacterium enoyl acyl carrier protein reductase (InhA): A key target for antitubercular drug discovery / S. Prasad, R.P. Bhole, P.B. Khedekar, R.V. Chikhale // *Bioorg Chem.* 2021. Vol. 115: 105242. <https://doi.org/10.1016/j.bioorg.2021.105242>.
- Kruh N. Probing mechanisms of resistance to the tuberculosis drug isoniazid: conformational changes caused by inhibition of InhA, the enoyl reductase from *Mycobacterium tuberculosis* / N. Kruh, R. Rawat, B.P. Ruzsicska, P.J. Tonge // *Prot. Sci.* 2007. Vol. 16. P. 1617–1627.
- Rawat R. The isoniazid-NAD adduct is a slow, tight-binding inhibitor of InhA, the *Mycobacterium tuberculosis* enoyl reductase: Adduct affinity and drug resistance / R. Rawat, A. Whitty, P.J. Tonge // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA.* 2003. Vol. 100. P. 13881–13886. <https://doi.org/10.1073/pnas.2235848100>.
- Transfer of a point mutation in *Mycobacterium tuberculosis* inhA resolves the target of isoniazid / C. Vilch  ze [et al.] // *Nat. Med.* 2006. Vol. 12. P. 1027–1029. <https://doi.org/10.1038/nm1466>.
- Pan P. Targeting InhA, the FASII enoyl-ACP reductase: SAR studies on novel inhibitor scaffolds / P. Pan, P.J. Tonge // *Curr. Top. Med. Chem.* 2012. Vol. 12. P. 672–693. <https://doi.org/10.2174/156802612799984535>.
- DrugBank 5.0: a major update to the DrugBank database for 2018 / D.S. Wishart [et al.] // *Nucl. Acids Res.* 2017. Vol. 46. P. D1074–D1082. <https://doi.org/10.1093/nar/gkx1037>.
- Sterling T. ZINC 15 – Ligand discovery for everyone / T. Sterling, J.J. Irwin // *J. Chem. Inf. Model.* 2015. Vol. 55(11). P. 2324–2337. <https://doi.org/10.1021/acs.jcim.5b00559>.
- Trott O. AutoDock Vina: improving the speed and accuracy of docking with a new scoring function, efficient optimization, and multithreading / O. Trott, A.J. Olson // *J. Comp. Chem.* 2010. Vol. 31. P. 455–461. <https://doi.org/10.1002/jcc.21334>.
- Pyrrolidine carboxamides as a novel class of inhibitors of enoyl acyl carrier protein reductase from *Mycobacterium tuberculosis* / X. He [et al.] // *J. Med. Chem.* 2006. Vol. 49(21). P. 6308–6323. <https://doi.org/10.1021/jm060715y>.
- W  jcikowski M. Performance of machine-learning scoring functions in structure-based virtual screening / M. W  jcikowski, P. Ballester, P. Siedlecki // *Sci. Rep.* 2017. Vol. 7. P. 46710. <https://doi.org/10.1038/srep46710>.
- Durrant J.D. NNScore 2.0: A neural-network receptor–ligand scoring function / J.D. Durrant, J.A. McCammon // *J. Chem. Inf. Model.* 2011. Vol. 51(11). P. 2897–2903. <https://doi.org/10.1021/ci2003889>.
- Palacio-Rodr  guez K. Exponential consensus ranking improves the outcome in docking and receptor ensemble docking / K. Palacio-Rodr  guez, I. Lans, C.N. Cavasotto, P. Cossio // *Sci. Rep.* 2019. Vol. 9(1). Article No. 5142. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-41594-3>.
- AMBER 2018 / D.A. Case [et al.] // University of California, 2018.
- Comparison of simple potential functions for simulating liquid water / W.L. Jorgensen [et al.] // *J. Chem. Phys.* 1983. Vol. 79 (2). P. 926–935. <https://doi.org/10.1063/1.445869>.
- Ryckaert J.P. Numerical integration of the Cartesian equations of motion of a system with constraints: molecular dynamics of n-alkanes / J.P. Ryckaert, G. Ciccotti, H.J.C. Berendsen // *J. Comput. Phys.* 1977. Vol. 23 (3). P. 327–341. [https://doi.org/10.1016/0021-9991\(77\)90098-5](https://doi.org/10.1016/0021-9991(77)90098-5).
- A smooth particle mesh Ewald method / U. Essmann [et al.] // *J. Chem. Phys.* 1995. Vol. 103. P. 8577–8593. <https://doi.org/10.1063/1.470117>.
- Genheden S. The MM/PBSA and MM/GBSA methods to estimate ligand-binding affinity / S. Genheden, U. Ryde // *Expert Opin. Drug Discov.* 2015. Vol. 10(5). P. 449–461. <https://doi.org/10.1517/17460441.2015.1032936>.
- Targeting tuberculosis and malaria through inhibition of enoyl reductase / M.R. Kuo [et al.] // *J. Biol. Chem.* 2003. Vol. 278(23). P. 20851–20859. <https://doi.org/10.1074/jbc.m211968200>.

Статья поступила в редакцию
13.11.2025 г.